Мы рывком доплыли до берега и выскочили на пляж. А дальше за нами было тяжело угнаться. Рассвет еще не наступил, но солнце уже вставало и было достаточно освещения, чтобы с уверенность летать на паутине от дерева к дереву ломясь сквозь лес на бешеной скорости.

Этот способ передвижения был мне не понятен, я не мог сообразить: как мозг успевает делать сложные расчёты и вовремя выбрасывать новую паутину, чтобы закрепиться впереди и снова лететь по воздуху, как маятник.

Голова не понимает, а паутинки исправно вылетают, несут тебя от дерева к дереву, всё дальше на север. От Батуми до Краснодара 500 километров. Я планировал преодолеть их втихушку и выйти к властям только на Кубани.

Джессика Дрю наотрез отказалась заниматься глупостями и прятаться по лесам. Её доводы были просты и убедительны: не важно в какой части Социалистических Республик мы пересечем границу и где сдадимся властям, во всём рулит и командует Москва, наш случай рассмотрят в любом мегаполисе.

Гвен быстро согласилась с подругой, потому что "Мы же беременные! Прыгать по диким лесам, это не полезно для ребенка".

В итоге, мы спрятали наше золото в дупле высокого дерева и пошли сдаваться в Батуми.

Удивительно, но лес кругом не был населен большим количеством монстров и никто на нас не нападал, может быть хищники не успевали среагировать.

Вокруг города мы увидели высокую стену из бетонных панелей. Подошли к воротам и попросили впустить нас и сразу доставить в отделение милиции.

Суровая сучка в форме, не обманулась моим отличным русским языком и сразу почувствовала подвох, достала пистолет и приказала идти вперёд и не дергаться.

Мы шли по улицам города, в это раннее утро людей вокруг было немного. Дошли до здания местного отделения милиции и прошли по коридору в кабинет грузинки.

Девушка указала стволом пистолета в сторону стены и прошла за стол, но не садилась, а с интересом рассматривала нас. Я приступил к признанию и объяснениям:

– Товарищ следователь, мы беженцы. Из Соединенных Городов Америки, из Нью-Йорка. Мы семья. Мои жены беременны. Мы просим политического убежища у правительства Союза Социалистических Республик.

С каждым моим словом черные глаза красавицы сужались и она уже приподняла ствол на уровень груди.

Потом она тряхнула шикарной гривой черных волос и спросила:

– Ты очень хорошо говоришь по-русски. Ты шпион?

– Я из Канады. Мои родители были русскими.

– Ты не врёшь… но и всей правды не рассказываешь. Не надо мне врать, я это сразу чувствую. Давай, колись сначала, и больше подробностей.

Девочки спокойно стояли рядом. Гвен была ни бум-бум в русском языке, а Джесс хорошо понимала русский, но не дергалась. Я начал рассказывать нашу историю заново. Грузинка кивала и заценила новые факты, особенно её зацепил момент моей "особенности", и что у моих жён родятся здоровые мальчики.

Грузинка выслушала меня, улыбнулась и быстро прошла к двери. Двигалась она как настоящий боец: спиной к стене, не сводила с нас глаз и ствола пистолета. Нащупала ключ и закрыла дверь, после чего осторожно и быстро вернулась к своему столу. И… потянулась левой рукой за спину у шеи, расстегнула замок форменного серого галстука. Сняла галстук и положила на сиденье стула. Потянулась к верхней пуговице форменной рубашки с погонами.

Гвен хихикнула, а Джесс покачала головой. Подобное развитие событий мы обсудили и были готовы к тому, что мне придется давать взятку натурой.

Лифчик эта похотливая кошка не носила, обнажила большие красивые груди с крупными чернеющими сосками. Потянулась рукой вниз и начала расстегивать ремень на юбке.

– Чего стоишь, американец? Раздевайся, – хрипловатым голосом с забавным акцентом приказала она.

Я не стал спорить и начал раздеваться, от перепихона с начальством не убежать. Пока я снимал толстовку, рубашку, джинсы, носки, мокасы и трусы, товарищ следователь обнажилась и вышла вперёд, подошла к краю стола и уселась на него, широко раздвинув ноги.

Я украдкой бросал на её тело взгляд и возбудился от увиденного. Горячая штучка! Молодая, красивая, губастенькая. Смугловатая кожа казалась светлей на фоне черных длинных, вьющихся волос. Груди – высший класс – зачётный размерчик. А вот между ног… чернела широким треугольником не волосатая, но явно стриженная киска. Бедра не впечатляли, ноги тоже были худощавые, не очень классные, даже вроде бы кривоватые длиннющие ножки.

Прикол был в том, что грузинка не стала снимать форменные ботинки. Отпадные боты! Почти до колен, без острых носочков, а именно тупоносые, на широкой подошве, крепкие и надежные как курс рубля, армейские "говнотопы". И пушка в руке! Хорошо, хоть перестала в нас целиться. Улыбнулась, показывая белые, ровные зубки в хищной улыбке:

– Мы друг друга поняли, товарищ?

Без лишних слов. Я подошел к столу, чуть приподнял её задницу и пристроился членом к влагалищу. И надавил…

Она вздрогнула всем телом, сжала меня ногами и положила руки на стол, чтобы иметь хорошую опору. И это ей понадобилось! Потому что я не сдерживался и долбил её мощными и быстрыми ударами члена. Девочка текла, как местная Арагви с гор, из дырочки чуть ли не струйкой рвались её соки. Киска была узкая, сочная, трепыхалась и не сдавалась под моим напором. Каждый раз когда головка натыкалась на её матку, смуглянка стонала и колотила кулаками по столешнице. Пистолет она уже отложила, наверное, чтобы не пристрелить меня в порыве страсти.

Вдруг она расширила глаза и закричала что-то на грузинском. Я плохо знаю язык, на уровне "Привет, спасибо, генацвале". Да я больше названий грузинских вин и коньяков знал, чем обычных разговорных слов!

Грузинская начальница не зря заволновалась. Я краем глаз увидел, что с разных сторон к нам подошли мои девочки. И я понял, что вот сейчас эта самка получит полный комплект услуг из города Нью-Йорка. Девочки не стеснялись, в четыре руки и пару ртов присосались к грудям

следовательницы. Платиновые волосы Гвен накрыли правую грудь девушки, а Джесс впилась ртом в левый сосок: точно начала покусывать и домогаться в своем неотразимом садомазо стиле, знаю я эту извращенку.

От такого прихода, смуглянка задергалась с ещё большей силой, на губах появилась довольная улыбка, руки бесстыжим жестом потянулись вперёд, сначала погладили лесбиянок по волосам, а потом стали ласкать нижние губки промежности.

Я почувствовал как она напряглась и крепко сжала член мышцами влагалища, хорошая девочка, почти обогнала меня, со всей силой надавил бедрами и вогнал член поглубже.

Она широко раскрыла глаза и пристально посмотрела мне в лицо, когда почувствовала как струи спермы начали бить внутри её киски, наполняя матку и смешиваясь с её выделениями.

В этот момент Джесс оторвалась от груди грузинки и просунула руки между наших с ней тел и крепко прижали губки стриженной киски к члену. Я не вынимал и ждал, пока девушка меня отпустит, пусть расслабится и покайфует. Настало время познакомиться поближе и узнать, она на нашей стороне, или "поимела и забыла".

– Своё имя я назвал, а как зовут тебя, красавица?

– Су…ли…ко… – прохрипела грузинка и расслабилась, отпуская мой член.

И тут Джесси показала ей, каковы они – жесткие пиндосские лесби – сильной рукой оттолкнула меня от девушки и впилась в её промежность, высасывая из неё все соки вместе со спермой.

Гвен даже умилилась от выражения на лице девчушки и начала поглаживать её по гриве и склонилась, чтобы начать целоваться с новой знакомой.

Сулико? Недолго мы бродили между скал, посмотрим, куда нас судьба выведет. Начало мне понравилось. Я подошёл к ней сбоку и начал ласкать шикарные сиськи, поглаживая и сжимая пальцами черные, набухшие сосочки. Девочка стонала. Умный следователь. Сообразила, что скоро наступит новый акт закрепления договора.

http://tl.rulate.ru/book/3569/88444